

Къ біографіи митрополита московскаго Платона Левшина.

По случаю исполнившагося 11 ноября 1912 г. столѣтія со дня смерти митрополита московскаго Платона Левшина,—едва-ли не замѣчательнѣйшаго проповѣдника и представителя церковной науки своего времени,—въ органѣ С.-Петербургской духовной академіи — „Христіанское Чтеніе“ профессоръ академіи Б. В. Титлиновъ помѣстилъ біографію этого іерарха (въ ноябрьской книжкѣ „Хр. Чт.“ 1912 г. — „Московскій митрополитъ Платонъ (Левшинъ) и его участіе въ церковно-правительственной дѣятельности своего времени“). Въ этой статьѣ проф. Титлинова останавливаетъ на себѣ вниманіе одно обстоятельство, весьма важное для біографіи митрополита Платона и характеристики его личности, но невѣрно освѣщенное авторомъ. Проф. Титлиновъ съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ останавливается на перемѣнѣ, происшедшей въ судьбѣ Платона въ 1776 г., удалившей его отъ двора и превратившей его изъ ловкаго, обходительнаго и очень осторожнаго придворнаго въ „брюзжащаго отставнаго церковнаго сановника“. Перемѣну эту почтенный авторъ пытается объяснить просто тѣмъ, что съ извѣстной поры Платонъ началъ „брюзжать“, обнаруживать недовольство церковно-правительственной политикой того времени, и слухи объ этомъ „брюзжаніи“ Платона дошли до свѣдѣнія императрицы, оставшейся этимъ недовольной. Но отъ такого объясненія не становится яснѣе вопросъ: почему же осторожный придворный въ одинъ прекрасный моментъ пересталъ вдругъ быть осторожнымъ и сталъ громко высказывать свое недовольство; очевидно, была особая внѣшняя причина, побудившая Платона быть недовольнымъ и сильно почувствовать это недовольство.

Для разрѣшенія этого вопроса автору,—писавшему свою статью почти исключительно по автобіографіи Платона и изданной перепискѣ его,—слѣдовало бы обратиться къ общенсторическимъ изслѣдованіямъ и матеріаламъ, касающимся той эпохи;

вѣдь Платонъ довольно долгое время стоялъ слишкомъ близко ко двору Екатерины II, чтобы не быть запутаннымъ въ сложныхъ обстоятельствахъ тогдашней придворной жизни. И дѣйствительно, въ 1776 г. былъ особый поводъ для неудовольствія Екатерины на Платона, погубившій дальнѣйшую карьеру Платона, и отсюда-то начинается и „брюзжаніе“ опальнаго іерарха.

Первая жена наслѣдника престола Павла Петровича,—Наталія Алексѣевна была духовной дочерью Платона и вмѣстѣ съ тѣмъ для него „особой благопріятнѣйшей благодѣтельницей“, а между тѣмъ Екатерина не влюбилась своей невѣстки и заподозрила ее въ измѣнѣ мужу. Когда въ апрѣлѣ 1776 г. Наталія Алексѣевна умерла, Екатерина, чтобы умѣрить печаль Павла, показала ему компрометирующую переписку покойной жены его и этимъ значительно излѣчила его отъ скорби и посодѣйствовала скорому заключенію второго его брака ¹⁾. Платонъ же, видимо, очень симпатизировалъ покойной великой княгинѣ: онъ,—имѣвшій „неотступное при смерти умирающей княгини пребываніе“ и напутствовавшей ее въ другую жизнь исповѣдью и св. причастіемъ,—могъ быть очень полезенъ императрицѣ въ этихъ щекотливыхъ семейныхъ обстоятельствахъ ея; между тѣмъ онъ пребывалъ въ замѣтной печали по поводу смерти своей духовной дочери и почтилъ ее „святою“ для него память надгробнымъ словомъ ²⁾. Словомъ, Платонъ не захотѣлъ или не сумѣлъ услужить императрицѣ, когда это отъ него потребовалось, а, можетъ быть, и прямо покрывалъ грѣхъ умершей. Екатерина, умѣвшая изъ всего извлекать для себя пользу, данными обстоятельствами убѣдилась, что Платонъ ей не нуженъ и даже лишній при ея дворѣ; поэтому-то его уже не сдѣлали духовникомъ второй супруги Павла и постепенно оттерли отъ двора. Когда Платонъ увидѣлъ, что роль его при дворѣ кончена, онъ утратилъ свою прежнюю осторожность и осмотрительность и началъ—постепенно все больше и больше—выражать свое недовольство порядками.

Владиміръ Пархоменко.

¹⁾ См. въ изслѣдованіи А. А. Васильчикова—„Семейство Разумовскихъ“, Спб., 1880 г., срв. у Д. Θ. Кобеко—„Цесаревичъ Павелъ Петровичъ“, Спб., 1883 г. (2-е изд.); за неимѣніемъ въ данный моментъ этихъ книгъ подъ руками, лишенъ возможности привести изъ нихъ точныя выдержки.

²⁾ Намеки есть и въ извѣстной автору автобіографіи Платона (во 2 ч. кн. Снегирева „Жизнь Москов. м—та Платона“—въ 4 изд., Спб., 1891 г., стр. 231—232), но этихъ намековъ авторъ не уяснилъ себѣ и потому не придалъ имъ значенія.